

чуж

С СЕРГЕЕМ ВАСИЛЬЕВЫМ мы познакомились и подружиться в молодости, еще в довоенные годы. Помню, как пришел в Литературный институт высокий, крепкий парень, сибиряк, и нам, студентам, залпом прочитал две поэмы — «Анна Денисовна» и «Голубь моего детства». И сразу стало ясно, что перед нами настоящий поэт со своим неповторимым голосом.

Чем подкупали эти стихи? Молодым напором, лирическим волнением, неподдельностью сочного народного слова, всякий раз уместного, всякий раз будто выхваченного из живого разговора. И пафос революционной героики у Сергея Васильева был свой — пережитый, прочувствованный и затем уже воскрешенный в стихе.

Если взять боевые годы,
год за годом поставив

я рад,
то при шуме любой погоды
эти годы говорят.

Не случайно обе заповневные поэмы — и «Анна Денисовна», и особенно «Голубь моего детства» — остаются среди лучшего, что создал поэт.

К жанру поэмы Сергей Васильев неоднократно обращался и позже — в годы войны, в послевоенное время. Есть у него замечательная вещь, посвященная пионеру авиации А. Ф. Можайскому. В этом человеке, одержимом мечтой о полете и осуществившем ее, Сергей Васильев увидел не просто талантливого изобретателя, а поэта своего дела. Он вообще всегда стремился раскрыть поэтическое начало в характере человека, в труде на благо целого общества, в преданности большой идее. Достаточно вспомнить стихотворную трилогию «Портрет

партизана», или поэму «На Урале», или поэму о генерале Карбышеве.

Я бы не сказал, что с годами творческая манера или жизнеощущение Сергея Васильева существенно менялись. Но читатель знал его разным, потому что поэт неожиданно и щедро открывал все новые и новые грани своего дарования. Он автор крупных сюжет-

К 70-летию со дня рождения Сергея ВАСИЛЬЕВА

...А ПЕСНЯ ОСТАЛАСЬ

ных произведений, но он и лирик, автор пронзительных стихов о России:

Люблю тебя, моя Россия,
за ясный свет твоих очей,
за ум, за подвиги святые,
за голос звонкий, как ручей.

Это — вдохновенное слово о России советской, которая объединила и сплотила семью республик молодых.

Но Сергей Васильев и острый, воинственный публицист, мгновенно откликавшийся на самые животрепещущие события. Недаром многие его политические стихи и стихотворные фельетоны печатались впервые на страницах «Правды».

А песни Сергея Васильева... Их пели и самозабвенно поют, потому что в них — искренность и задушевность, серьезность, а порой и смеющееся озорство. Помните:

Любимая, знакомая,
зеленая, бескрайняя,
земля родная — родина!
Привольное житие!

Эх, сколько мною езжено,
эх, сколько мною видено,
эх, сколько мною
 пройдено, —
и все вокруг мое!

Или:

Приходите свататься,
я не стану прятаться,
я невеста не плоха,
выбираю жениха!

А разве можно забыть песню «Я помню, ранило березу осколком бомбы на за-

хватят невесту какую строчку, чаще всего неудачную, невесту какого стихотворения и навертут вокруг нее своих 12 или 16 строк, чаще всего тоже не самых удачных. Сергей Васильев пародировал не строку, а образ поэта, его творческую манеру. У него каждый поэт узнаваем. Он иронизирует, он смеется, а за всем этим — объективность и доброжелательность.

Неожиданно даже для меня Сергей Васильев выступил в 60-е годы в прозе. Он ездил за рубеж, побывал в Америке и написал книгу плотной прозы, отточенной и прицельной, — «Одиночество на миру». Он посмотрел глазами советского человека на капиталистический мир и рассказал о нем точно и беспощадно.

Казалось бы, все мыслимые возможности исчерпаны. И вдруг Сергей Васильев опять выступает в новом качестве, на этот раз в качестве переводчика. И так переводит классика азербайджанской литературы Сабира, что его стихи становятся явлением русской поэзии.

Мы дружили. Но это была строгая дружба. Мы с ним условились, два Сергея: писать так, чтобы не стыдно было смотреть в глаза друг другу. И при встречах обязательно читали свои последние строчки. Это было и соревнование, и первая проверка написанного. Очень важно поэту вовремя услышать строгий, бескомпромиссный суд друга-поэта...

И вот он ушел, и с тех пор прошло уже несколько лет. А я все вспоминаю стихи Алаксандра Теердовского про Ивушку-печника. Он умер, а кажется, что только вышел он за дверь»

Сергей СМЕРНОВ

ре»? Сколько написано о березах! Я сам, грешным делом, отдал им немалую дань. Но не все остается в сердце и в памяти, а песня Сергея Васильева осталась. У него разговор о березе стал разговором о защите природы и о защите мира, разговором о любви к земле, нашему общему дому.

А каким великолепным, тонким пародистом был Сергей Васильев! Не то что нынешние пародисты, которые вы-